

Известно, что Китай является самой населенной страной в мире. Несмотря на высокую плотность населения, сохраняется стремление соблюдать личную дистанцию, особенно в общественных местах. Это обусловлено культурными нормами, включая уважение к личному пространству и иерархические традиции взаимодействия [2, с. 22].

Говоря о личном общении, во время коммуникации не стоит подходить слишком близко и касаться собеседника, иначе это может быть воспринято как нарушение личного пространства. В деловых отношениях также важно сохранять дистанцию, потому что близкое нахождение может вызвать дискомфорт у вашего собеседника. Обычно в таких случаях поддерживается «социальная» дистанция.

Из истории известно, что для восточной культуры в древности была характерна иерархия общества. В связи с этим именно социальная дистанция является элементом уважения этой иерархии. Чтобы подчеркнуть свое положение, люди, находящиеся рангом выше, обычно придерживаются большей социальной дистанции.

Публичная дистанция в восточной и русской культурах достаточно схожа. При выступлении перед публикой в обеих культурах принято придерживаться определенной дистанции, чтобы подчеркнуть формальность мероприятия. В Корее важную роль играет социальная дистанция. При деловых встречах, на официальных мероприятиях или переговорах корейцы придерживаются строгих правил проксемики.

При деловой коммуникации представители русской культуры придерживаются определенной дистанции, тогда как в близких отношениях она сокращается. Личное пространство воспринимается как важная ценность, однако в условиях социальной необходимости допускается временное отступление от этой нормы [3, с. 52].

Как и в восточной, в русской культуре при официальных мероприятиях соблюдается социальная дистанция, подчеркивающая профессионализм и иерархию. Вместе с тем русской культуре присуща такесика – поддержание физического контакта в виде рукопожатий, похлопываний и иных прикосновений. В то время как восточная культура, например китайская, характеризуется низкой тактильностью и предпочитает поклоны, в русской культуре физический контакт нередко служит проявлением приветствия или поддержки.

Таким образом, изучение невербальной коммуникации и проксемики в контексте русской и восточной культур позволяет понять принципы формирования межкультурного взаимодействия. В ходе исследования было выявлено, что сравнение русской и восточной культур демонстрирует различия в восприятии пространственных зон и невербальных сигналов, которые отражают культурные ценности, традиции и нормы, принятые в культурах.

Литература

1 Андрианов, М. Невербальная коммуникация / М. Андрианов // Вопросы психологии. – 1999. – № 6. – С. 91–100.

2 Эттингер, А. Невербальная коммуникация и ее роль в культуре Востока / А. Эттингер // Культурология : научный журнал. – 2006. – № 2. – С. 20–48.

3 Тихомиров, В. И. Невербальные знаки в русском языке и культуре / В. И. Тихомиров // Русский язык в школе. – 2018. – № 3. – С. 49–56.

А. А. Демиденко

*Науч. рук. С. А. Черепко,
канд. ист. наук, доцент*

БЕЛОРУССКИЙ КАЗАЧИЙ ПОЛК

К середине XVII в. общественное положение на белорусских землях Речи Посполитой характеризовалось высокой социальной напряжённостью. Народ желал уменьшения феодальных повинностей, прекращения национальных и религиозных преследований. В ходе войны

России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. на сторону российского царя перешёл ряд представителей белорусской аристократии и шляхты. Одному из них, могилёвскому мещанину К. Поклонскому, царь даровал титул полковника и поручил ему создать военный отряд. Поклонский принял решение создать отряд, опираясь на опыт украинских казаков. Так возник Белорусский казачий полк [1, с. 46].

Белорусский казачий полк был самым крупным казацким формированием, действовавшим на белорусских землях. Поклонский смог подчинить себе Могилёв, однако в скором времени он переметнулся на сторону Речи Посполитой [2, с. 551]. Тем не менее, полк продолжил своё существование. Новым полковником стал И. Нечай. Полк вёл успешные военные действия и контролировал значительные территории в центральной и восточной частях современной Беларуси. Однако деятельность полка зачастую принимала стихийный и неподконтрольный характер, что вызывало обеспокоенность Российских властей. Ивана Нечая обвинили в насильном показачивании населения и против Белорусского казацкого полка были направлены регулярные российские войска [3, с. 519]. В ответ И. Нечай поддержал условия Гадячского договора и, как и его предшественник, перешёл на сторону Речи Посполитой. Российские власти не намерены были мириться с подобным положением. Царские войска взяли Старый Быхов, где дислоцировалась большая часть полка. Нечай был пленён и сослан в Сибирь, а полк в ходе осады был практически уничтожен. Фактически после этого Белорусский казачий полк как войсковая единица прекратил своё существование. В дальнейшем царские войска предприняли меры по недопущению распространения казацкого движения на белорусских землях [4, с. 73].

Таким образом, белорусский казачий полк являлся воинским формированием, действовавшим на белорусских землях под эгидой московского государства. Полк принял активное участие в событиях войны России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. Тем не менее, несмотря на значительное ослабление национального и религиозного гнёта белорусского народа, основные надежды широких масс населения не были оправданы. Бесчинства, творимые достаточно разрозненными казацкими отрядами, лишили их народной поддержки и обрекли их деятельность на неизбежное поражение.

Литература

1 Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией для разбора древних актов : в 39 т. – Вильна : «Русский Почин», 1909. – Т. 34 : Акты, относящиеся ко времени войны за Малороссию (1654–1667). – URL: <https://runivers.ru/lib/book3036/9578> (дата обращения: 03.09.2025).

2 Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные археографической комиссией (АЮЗР) : в 15 т. – СПб. : Тип. П. А. Кулиша, 1861. – Т. 14 : Присоединение Белоруссии, 1654–1655. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3668-t-14-prisoedinenie-belorussii-1654-1655-dopolnenie-k-3-tomu-1889> (дата обращения: 03.09.2025).

3 Грушевский, М. С. История Украины-Руси : в 11 т. / М. С. Грушевский. – Нью-Йорк : «Книгаполка», 1957. – Т. 9 : Хмельниччина роки 1654–1657. – 768 с.

4 Горобець, М. В. Білорусь козацька: Полковник Іван Нечай та українські змагання за Південно-Східну Білорусь (1655–1659) / М. В. Горобець. – Киев : Інститут історії України НАН України, 1998. – 97 с.

А. В. Загоровская

*Науч. рук. А. М. Кротов,
канд. ист. наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ПРОПАГАНДЕ ИМПЕРИАЛИЗМА В ТРУДАХ РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА

Редьярд Киплинг традиционно рассматривается в научном сообществе как главный литературный апологет Британской империи, чьи работы через концепцию «бремени белого